

**Позиция епископата белорусских земель
о реформировании института Православной церкви
в начале XX столетия**

Табунов Василий Васильевич,
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье анализируются положение Православной церкви в начале XX ст. и позиция епископата белорусских земель относительно вопроса о реформировании института церкви.

В начале XX столетий институт Православной церкви был тесным образом интегрирован в государственную систему. Чиновники полагали, что интересы церкви

и государства совпадали. Но многие церковные деятели видели, что они различны. Православное духовенство в своей большей части пришло к выводу о том, что положение церкви, опекаемой светской властью, является неканоничным.

Противоречивость политики российского правительства в отношении к православной церкви во время обер-прокурорства К.П. Победоносцева заключалась в том, что она, с одной стороны, пыталась активизировать её деятельность, а с другой, усиленный контроль за этой деятельностью практически лишал церковь самостоятельности. Поэтому в начале XX века в среде православного духовенства был поставлен вопрос о необходимости предоставления церкви реальной самостоятельности [1, с. 137].

Предложения о преобразовании православной церкви нашли отклик в среде православного духовенства белорусских земель, стремившегося преобразовать церковь таким образом, чтобы она вновь стала эффективно воздействовать на сознание верующих.

Такого рода намерения получили официальную поддержку на правительственном уровне. Указом от 12 декабря 1904 г. правительство пообещало ввести закон о веротерпимости. Но в нём ничего не говорилось о положении Православной церкви. Это побудило столичного митрополита Антония обратиться к Николаю II с запиской «Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви», в которой указал, что такой закон поставит православие в неравное положение по сравнению с другими конфессиями, поэтому «не следует ли предоставить православной церкви большей свободы в управлении её внутренними делами, где бы она могла руководствоваться церковными канонами и нравственно-религиозными потребностями своих членов» [2, с. 5].

В начале 1905 г., в соответствии с разрешением Николая II, в Особом совещании при Комитете министров под председательством С.Ю. Витте началась разработка указа «Об укреплении начал веротерпимости». Сам председатель Комитета министров осуждал синодально-обер-прокурорскую систему и требовал созыва Поместного собора для обновления Церковного организма.

Предложения С.Ю. Витте полностью отрицались обер-прокурором Синода К.П. Победоносцевым, потребовавшим перевода церковного вопроса из Комитета министров в Синод. Но Синод не поддержал своего руководителя. 31 марта 1905 г. после трёх заседаний (15, 18 и 22 марта) Синод представил императору доклад, подготовленный без участия обер-прокурора и не одобренный им. В докладе подчёркивалась необходимость преобразования института Православной церкви. В нём также испрашивалось разрешение монарха на созыв в ближайшее время в Москве Поместного собора и избрании патриарха. Тогда К.П. Победоносцев, возлагая надежду на консерватизм провинциальных епископов, от имени Синода рекомендовал Николаю II разослать всем архиереям опросник о положении и преобразовании церкви. Но его расчёты не оправдались. Епископат высказался в пользу реформ [3, с. 55].

Четыре епископа (Полоцкий и Витебский Серафим, Минский и Туровский Михаил, Могилёвский и Мстиславский Стефан, Гродненский и Брестский Никанор) и один архиепископ Литовский и Виленский Никандр на страницах отзывов в Синод показали себя сторонниками реформирования института Православной церкви. Первостепенное значение в отзывах придавалось вопросу о преобразовании епархиального управления в сторону его децентрализации с передачей части функций консистории благочинническому совету и собранию прихожан. Поднималась и про-

блема совершенствования работы духовных учебных заведений путём отделения предметов общеобразовательного цикла от специальных церковных дисциплин. Предусматривалась также последующая углубленная специализация учащихся, имевшая целью подготовить священнослужителя, отвечающего «вызовам времени». Большинство епископов (за исключением одного – епископа Гродненского и Брестского Михаила. – В.Т.) поддержали идею разделения территории государства на церковные округа с последующим предоставлением самоуправления на местах, наделением церковной общины и прихода статусом юридического лица с правом приобретения недвижимого имущества. Также они выступили и за активное участие духовенства в общественной жизни в качестве выборных лиц в городских думах и земских учреждениях, реформирование системы церковного судопроизводства через выделение церковного суда из ведения консистории с передачей части дел в гражданский суд, расширение компетенции епархиальных съездов с передачей им как религиозно-нравственных вопросов, так и экономическо-хозяйственных. Будучи едиными в намерениях по преобразованию «первенствующей и господствующей» религии, они расходились лишь в деталях по достижению намеченных целей [4, с. 74–86, 124–143, 196–224, 225; 5, с. 329–338, 807]. Суть же проблемы заключалась в том, что церковная иерархия, воспитанная на принципах беспрекословного подчинения государству, не представляла себе, что такое настоящая церковная свобода. Администрирование воспринималось как естественное явление. Церковнослужители понимали необходимость реформ, но они психологически не были готовы к тому, чтобы строить самостоятельную жизнь в отрыве от государства. Вполне искренно желая реформ, церковь не имела возможности ничего решить самостоятельно, начиная и заканчивая любое движение в сторону реформ лишь с согласия светских властей [6, с. 61–62].

Таким образом, государственный патронаж над деятельностью Православной церкви в начале XX века вызывал недовольства большей части духовенства, требовавшего изменения существовавшего положения. Активными сторонниками преобразования церковного института являлись епископы, возглавлявшие епархии, располагавшиеся на белорусских землях. Но, их предложения так и не воплотились в жизнь. Власти, во многом успокоенные отступлением социальных потрясений начала XX ст., решили отложить вопрос о реформировании института Православной церкви до «окончательной стабилизации внутривластной обстановки».

Литература

1. *Старостенко, В.В.* Религия и свобода совести в Беларуси: очерки истории : монография / В.В. Старостенко. – Могилев : УО «МГУ им. А.А.Кулешова», 2011. – 272 с.
2. Историческая переписка о судьбах православной церкви. – М. : Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1912. – 64 с.
3. *Табунов, В.В.* Позиция православного епископата белорусских земель относительно положения прихода в начале XX столетия / В.В. Табунов // Веснік Брэсцкага дзярж. ун-та імя А.С. Пушкіна. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2014. – № 1. – С. 54–59.
4. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: материалы по истории церкви. Кн. 33 : в 2 ч. – М. : Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2004. – Ч. 1 / ист. введ. А.Ю. Полунова, И.В. Соловьева. – 1031 с.

5. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе материалы по истории церкви. Кн. 33: в 2 ч. – М. : Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2004. – Ч. 2. – 1056 с.
6. *Фирсов, С.Л.* Время в судьбе. О генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века / С.Л. Фирсов. – СПб. : Сатис, 2005. – 398 с.